

Г.А. ПУДОВ

*Кандидат искусствоведения. Государственный Русский музей.
Старший научный сотрудник отдела народного искусства
e-mail: narodnik80@list.ru*

G.A. PUDOV

*Candidate of art history. State Russian museum. Senior researcher
of the Department of folk art
e-mail: narodnik80@list.ru*

О «САРКОФАГОВОЙ» КОНСТРУКЦИИ В ИСТОРИИ РУССКОГО СУНДУЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

ABOUT THE «SARCOPHAGUS» STRUCTURE IN THE HISTORY OF RUSSIAN CHEST PRODUCTION

В статье анализируется конструкция русских сундуков, чье происхождение связано с древними саркофагами. Ее можно отнести к основным конструкциям, использовавшимся в русском сундучном производстве на протяжении столетий. «Саркофаговые» сундуки ранее были широко распространены в России. К настоящему времени их сохранилось немного. Привлекая изделия из отечественных и зарубежных музеев, автор определяет художественные и технические особенности русских «саркофаговых» сундуков.

The paper analyzes the structure of Russian chests, which origin is associated with ancient sarcophagi. It can be attributed to the main structures used in Russian chest production for centuries. «Sarcophagus» chests were previously widespread in Russia. But today not many of them have survived. The author determines the artistic and technical features of Russian «sarcophagus» chests using items from domestic and foreign museum collections.

Ключевые слова: ларь, музейное собрание, саркофаг, художественный стиль, конструкция.

Keywords: Russian chest called «lar», museum collection, sarcophagus, artistic style, structure.

«Саркофаговая» конструкция сундуков, о которой пойдет речь в статье, известна в России с древности. Изделия этого типа были широко распространены (при этом имели не только светское, но и церковное назначение). Однако к настоящему времени их сохранилось не очень много.

Несмотря на давнее использование «саркофаговой» конструкции в русском сундучном деле, на ее значение для отечественной культуры (это одна из основных конструкций), ей не было посвящено до настоящего времени ни одного самостоятельного исследования.

Цель предлагаемой статьи — выявление художественных и технических особенностей русских «саркофаговых» сундуков. Задачи — художественный анализ конкретных произведений и введение в научный оборот новых сведений. Материалом исследования стали предметы из российских и зарубежных музейных собраний, хронологические рамки статьи: XIX — начало XX века.

* * *

История этого типа сундучных изделий («саркофаговых», «плотницких» или «столбовых») началась в глубокой древности. Подобная конструкция впервые встречается среди саркофагов, сундуков и ларцов Древнего Египта. Позднее она перешла в Грецию. Однако подлинных греческих сундуков до нашего времени не дошло. Их можно видеть в росписи античных ваз. Порой изделия изображены настолько подробно, что различаются не только конструкция, но и цвета окраски и мотивы орнамента (1). В науке принято для описания греческих сундуков использовать саркофаги, поскольку конструкция их идентична. В качестве примера можно назвать греческий саркофаг с плоской крышкой, обнаруженный в Керчи в 1954 году (ил. 1). Основу его конструкции составляют прямоугольные угловые стойки и вставленные в их пазы доски (корпус чуть сужается кверху). Нижние концы стоек — ножки сундука. Угол каждой

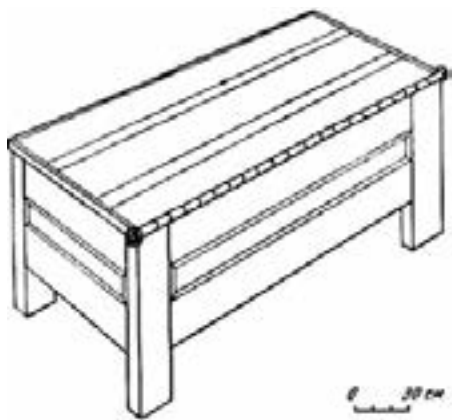

Рис. 1. Древнегреческий саркофаг

стойки внутри «ящика» стесан. Каждая из четырех сторон состоит из трех кипарисовых досок толщиной 0,035 м. Нижняя и верхняя — ровные и гладкие, средняя образует филенку, приблизительно вдвое более тонкую, чем верхняя и нижняя доски. Доски стенок скреплены деревянными штифтами, прочно вставленными в просверленные отверстия. Дно сделано из четырех продольных досок, края которых вставлены в прямоугольные пазы нижних досок сундука, а также в вырез угловых стоек. Крышка собрана из пяти досок, трех широких и двух узких, соединенных деревянными шпонками. С трех сторон к крышке прикреплены планки, составляющие ее закраины. По четвертой стороне проходит вырез для шарниров. С нижней стороны крышки связь досок усилена тремя наклеенными пластинами (две трапециевидные расположены по краям, одна фигурная — в центре). Крышка свободно опускается и поднимается с помощью системы цилиндрических шарниров, составляющих подвижный стержень, который расположен на продольном краю сундука. Металлических частей в описываемом сундуке нет.

Позднее «саркофаговые» сундуки распространились почти по всей территории Европы. В Англии они назывались «arks» (в южных и западных областях страны — «hutches»). Как правило, они были небольшого размера. Железными полосами не обивались, декор был очень скупым и состоял из геометрических фигур, нанесенных в технике гравировки (2). Из числа самых ранних на сегодняшний момент сохранились вещи, изготовленные в XVI веке, хотя, вероятнее всего, они делались и значительно раньше.

В Германии такие сундуки назывались «Stollentruhe» и подразделялись на два вида, в зависимости от положения боковых стоек: «Seitstollentruhe» и «Frontstollentruhe». Одни из самых древних образцов находятся в монастыре Винхаузен (Нижняя Саксония) и датируются XIII–XIV веками [10, Abb. 9–12]. Декор их очень скуп, он состоит из простых геометрических фигур, нанесенных в технике резьбы на лицевую стенку и две боковые стойки.

«Саркофаговые» сундуки получили особое распространение в Нидерландах в XVIII–XIX веках (особенно в восточных провинциях, где назывались «tuugkist» (3)). На лицевой стороне таких изделий с разной степенью мастерства изображались растительные завитки, звезды, венки, а также год и инициалы владельца. Немалое значение при украшении изделий имело вероисповедание мастера и владельца сундука: католи-

ческий декор отличался от протестантского [6, р. 29–45]. Часто в качестве центра композиции использовалось отверстие для ключа, от которого в разные стороны отходили растительные завитки. Крышка укреплялась тонкими железными полосами, отверстие для ключа также укреплено железной пластиной. Такие сундуки заказывались перед свадьбой. Tuugkist часто использовался как стол, скамья и хранилище женских вещей.

Болгарские «саркофаговые» сундуки по конструкции подобны таким же изделиям из других стран Европы. Им не свойственно богатство и разнообразие декоративных мотивов. Встречаются изображения различных геометрических фигур, «елочек» и т.д. В качестве примеров можно привести сундуки из коллекции Этнографического музея (г. София) (4). Сегодня такие изделия можно встретить среди продаваемых на интернет-аукционах.

Что касается Венгрии, то «саркофаговые» сундуки использовались здесь уже в конце XIII века. От XIV столетия сохранились сведения о продаже «саркофаговых» сундуков венгерского производства на рынках (хотя чаще такие вещи делались крестьянскими плотниками для собственных нужд). Они встречались на всей территории Венгрии и представляли собой сундуки с двускатной, плоской или покатой крышкой и резными ножками. Стенки состояли из трех досок, на каждую из которых был нанесен резной орнамент в виде ленты, состоящий из растительных мотивов. Резьба обогащалась раскраской (5).

В соседней Румынии особенно широкое распространение получили «саркофаговые» сундуки с плоской или двускатной крышкой (делались из бука, поэтому территорией особого распространения «саркофаговых» сундуков были районы, расположенные вдоль Карпат) (6). По технике исполнения они делились на два типа: большие, не орнаментированные (служили для хранения зерна и пищи, находились в кладовых, чуланах, сараях) и меньших размеров, декорированные резьбой (для хранения одежды, размещались на почетном месте в доме; как сундуки для приданого были частью свадебного обряда). При этом сундуки для одежды, в свою очередь, также делились на два типа: с выпуклой крышкой и с плоской крышкой (последний вид был более поздним по времени происхождения) [3, s. 123]. Формы ножек и торцевых досок отличались в каждом регионе [3, s. 127].

Надо также упомянуть о «саркофаговых» сундуках Польши. Они пришли на смену т.н. кублам — выдолбленным из одного куска дерева ем-

костям для хранения пищевых запасов и драгоценностей (7). Такие сундуки использовались в Польше очень долго, особенно в Подкарпатье, восточных и северных районах страны. Основными мотивами резного украшения были различные геометрические фигуры, сетка из перекрещивающихся полос, розетки. Боковые стороны украшались значительно меньше крышки и лицевой стенки.

Широкое распространение получили рассматриваемые сундуки на западе Украины (ил. 2).

На Гуцульщине и на Покутье бытовали два типа «саркофаговых» скринь: с плоской и двускатной крышкой. Они делались из бука, сосны, кедра (8). Украинский исследователь Р. Кобальчинська разделила гуцульские скрини на три типа: низкие, средние и высокие [9, с. 22]. Для большей декоративности их чуть подкрашивали в коричневый или вишневый цвета, используя отвар из ягод бузины или ольховой коры. Кроме того, мастера-скринники втирали в орнамент сажу, разведенную на масле. В конце XIX века в селах Коломыйского и Надворнянского районов такие «саркофаговые» скрини иногда раскрашивали разноцветными клеевыми красками. Также изделия украшались геометрическими мотивами, нанесенными в технике резьбы. Одной из причин сохранения древних орнаментальных мотивов было то, что мастера использовали переходящие от поколения к поколению инструменты: долото, циркули, рубанки, топор. Каждый мотив вырезался специальным видом долота. Скринники умели складывать немногочисленные декоративные мотивы в довольно сложные комбинации. Орнаментика гуцульских скринь делится на четыре группы: состоящая из линейных элементов (самая древняя); состоящая из простых геометрических фигур: квадрата, прямоугольника и треугольника; состоящая из полукругов или эллипсов; состоящая из соединений кругов, квадратов или прямоугольников [9, с. 24].

Обзор истории «саркофаговых» сундуков можно было бы продолжить. Необходимо отметить, что в Европе они были распространены

Рис. 2. Скриня. Село Яворов, Косовский р-н, Ивано-Франковская обл. (Украина), конец XIX века (Национальный музей украинского народного декоративного искусства, г. Киев)

почти повсеместно (9). Рассмотренная конструкция стала одной из основных в истории европейского сундучного производства.

* * *

Как указывалось выше, «саркофаговые» сундуки встречаются в российских музейных собраниях. Однако на фоне другой сундучной продукции они редки. Типичным примером «саркофаговых» сундуков является т.н. ларь из коллекции Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (ил. 3). Он был изготовлен в начале XX века в Новгородской губернии (Маревский район) (10). Поступил в 1989 году из этнографической экспедиции.

Ларь имеет большие размеры: 98,5 x 116,5 x 68 см. Конструкция его проста (11). Предмет состоит из четырех плоских ножек, стесанных снизу, в пазах которых укреплены стенки (каждая из них составлена из трех досок). Как на большинстве подобных изделий, средняя доска отличается по размерам от остальных: она шире их и образует филенку. Это несколько смягчает монументальный, суровый внешний облик изделия. Боковые стенки и оборотная сторона собраны иначе. Во-первых, на них нет филенки, во-вторых, средняя доска не шире, а уже двух других. Эти стенки представляют гладкие поверхности. На оборотной стороне, слева, расположено отверстие. Возможно, оно имеет практическое назначение, если учитывать функцию ларя как хранилища муки. Приголовок располагается справа. Дно собрано из нескольких досок, закрепленных в опорных столбах. Крышка — покатая. Она поднимается и опускается с помощью деревянных шарниров. Три доски, из которых состоит крышка, скреплены деревянными досками в виде дуг, прибитых шпонками с внутренней стороны крышки. С внешней стороны к крышке прикреплена узкая деревянная доска. Это придает четкость форме изделия и одновременно усиливает его конструкцию. Для дополнительного укрепления также использованы деревянные шпонки.

Рис. 3. Ларь. Новгородская губерния (Маревский район), начало XX века (НГОМЗ, инв. № НГМ КП-36241/34, ДЭ-5825)

Орнамент крайне скуп и состоит из простейших геометрических мотивов — треугольников, образующих пояски. Они нанесены в технике гравировки на переднюю стенку, крышку и ножки. Таким образом мастером подчеркнута репрезентативность лицевой стороны. Ее «фасадность» выражена очень четко.

Изделию свойственна ясность конструкции. Гармоничность формы ларя исключила обязательность использования орнамента как главного средства украшения, поэтому орнамент, как выше указывалось, очень лаконичен. Мастер сознательно в качестве дополнительного украшения применил лишь филенку на передней стенке. Это делалось очень часто на подобных изделиях в других странах. Однако в стиле и конструкции новгородской и европейских вещей есть отличия. Новгородский ларь отличается от иностранных конструкцией крышки. Как правило, она скреплялась планкой по краям. А в новгородском сундуке-ларе используются доски в форме дуг, прибитые шпонками с внутренней стороны (12). Европейские и новгородский сундуки также отличаются пропорциями и толщиной стенок.

Вкратце необходимо рассмотреть вещи из других музейных собраний. В коллекции Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижи» находится ларь (13), по своей конструкции аналогичный новгородскому. Он прямоугольной формы, «ящик» установлен на четыре ножки (длина каждой — приблизительно 20 см). Стенки ларя сплошные, состоят из широких досок, прибитых деревянными шпонками. Снаружи боковых сторон — две узкие доски, которые использовались для переноски изделия. Изнутри его лицевой стороны прикреплен металлический замок, снаружи — замочная скважина. Крышка покатая, собрана из четырех досок. Дно состоит из нескольких досок. На передней стенке и крышке в технике резьбы — геометрический орнамент, состоящий из перекрещивающихся линий, которые образуют ромбовидные фигуры.

В собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника также находится сундук «саркофагового» типа. Он состоит из четырех столпов треугольной формы, в каждый из которых вставлены стенки и дно. Стенки дополнительно укреплены в пазах несколькими деревянными шпонками. Ножкам снизу приданы фигурные очертания. Отсутствующая крышка (вероятнее всего, плоская) прикреплялась двумя железными петлями на основе простой шарнирной конструкции. Сундук обит

коваными железными полосами. На лицевой стенке — большая, состоящая из двух частей, кованая личина сложной формы. Ее форма и размеры свидетельствуют о весьма раннем происхождении. На сундуке, вероятно, был и навесной замок. Вместо ручек на боковых сторонах — по два кольца. В одной паре колец сохранились пропущенные в них веревки. Не исключено, что кольца изготовлены значительно позднее и, таким образом, ручек на сундуке не было совсем. Не столько конструкция (имеющая, как указывалось выше, многовековую историю), сколько техника обработки железа и нынешнее состояние сундука указывают на длительность и сложность его истории.

Интересен ларь из Псково-Изборского объединенного музея-заповедника (14). Он точно воспроизводит «саркофаговую» конструкцию (части изделия скреплены шпонками). Крышка — плоская. На крышке и передней стенке помещены округлые железные приспособления, заменяющие замок. Украшений нет (за исключением полос, нанесенных в технике гравировки).

В качестве выводов необходимо отметить следующее.

1. Сундук «саркофагового» типа, часто именуемый «ларь», распространился почти по всей европейской территории, включая ее восточные районы.

2. Предназначение русских и иностранных «саркофаговых» сундуков чаще всего было одинаковым.

3. Существенные отличия имели место в техниках декорирования русских и европейских «саркофаговых» сундуков (в последних немалое значение приобрела роспись). Конструкция же чаще всего подобна, но есть незначительные исключения.

4. Наличие «саркофаговых» сундуков в коллекциях российских музеев, их подобие иностранным изделиям свидетельствует об общности традиций сундучного производства на территории Европы.

Примечания:

1. В качестве примера — античные вазы из собрания Эрмитажа (инв. № Б.500, Б.504, Б.511, Б.524, Б.1658, Б.1700, Б.1703 и др.). См. также: [2, с. 11, 20].

2. Примерами могут служить сундуки из коллекции музея Виктории и Альберта (Лондон), инв. № W. 1313–1940, W. 21–1913.

3. Tuugkist — один из самых ранних видов голландских сундуков, в названное время он лишь получил наиболее широкое распространение.

4. Инв. № aeim_IV 2903, aeim_IV 2905 aeim (см.: www.pastoralism.bg.com). См. также: [8, с. 129].

5. См. изображение: [5, taf. 1]. Исследователь разделила «саркофаговые» сундуки Венгрии на три типа, отличающиеся декором и пропорциями [см.: 4, р. 255–256].

6. См.: [7, р. 78–82]. Там же представлен молдавский сундук «саркофагового» типа.

7. «Саркофаговые» скрины упоминаются в польских архивах уже в 1570 и 1572 годах [12, с. 57].

8. См. примеры такого рода изделий в коллекции РЭМ (инв. № 8761–4033, 1191–1, 1191–2, 3133–11аb и др.).

9. См. подробнее: [4, р. 252, 253, 256, 271]. Также в Словении: [10, с. 55, 57, 58, sl. 3]. Кроме того, сундуки-лари «саркофаговой» конструкции встречаются и на Кавказе, где декорировались резьбой, тонировкой (например, изделия из МЗ «Дагестанский аул», инв. № 3, Д-30, Д-152, Д-157; Национального музея республики Дагестан им. А. Тахо-Годи, инв. № Дер-802; датируются началом XX века), и в Казахстане (РЭМ 8761–13182, РЭМ 8761–13183; датировка — конец XIX века).

10. Инв. № НГМ КП-36241/34, ДЭ-5825. В сундучном производстве существует некая расплывчатость терминологии, вследствие которой разные изделия называются одинаково, и наоборот — один и тот же вид предметов именуется по-разному. Многие лари называются в музейных собраниях сундуками, а большие сундуки — ларями. Иногда в названии совмещаются тип и подтип, и эти вещи определяются как сундуки-лари. Тем не менее, лари, как правило, отличаются от сундуков: они имеют минимум украшений (или совсем лишены их) и более простую конструкцию. Б.В. Сапунов полагал, что сундук — модификация ларя, появившаяся в послемонгольское время [1, с. 14]. Для удобства в статье сохраняется музейное наименование. Благодарю за сотрудничество Н.Б. Гарееву (Новгородский музей-заповедник).

11. См. подробное описание техники создания таких сундуков: [4, р. 239–244].

12. Наиболее близкие аналогии новгородская конструкция крышки имеет среди прибалтийских «саркофаговых» сундуков (из коллекции РЭМ, инв. № 8111–133, 7435–43). См. также: [13, р. l. 14].

13. Инв. № Д-2468. Размеры: 98 x 120 x 72. Датируется концом XIX — началом XX века. В музейных коллекциях встречаются и другие предметы, изготовленные на основе такой конструкции (например, подстоля), но они находятся вне рамок настоящей статьи.

14. № ПМЗ КП 33059.

Список литературы:

1. Сапунов Б.В. У истоков русской мебели (XI–XIII вв.). // Труды ГЭ. Том XXIII. Из истории русской культуры. — Ленинград: Искусство, 1983.
2. Сокольский Н.И. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Г1–17. — Москва: Наука, 1969.
3. *Bănăţeanu T.* Rumuńske skrzynie ludowe // Polska sztuka ludowa. — 1959. — № 3.
4. *Csillery K.K.* Le coffre de charpenterie // Acta ethnographica. Academiae scietiarium Hungaricae. Tomus I, fascilius 1–4. — Budapest: Magyar tudományos akadámia, 1950.
5. *Csilléry K.K.* Ungarische Bauernmöbel. — Budapest: Corvina Verlag, 1975.
6. *Everhard J.* Tuugkisten in Oost Nederland. Versiering en typologie. — Oldenzaal: Twents-Gelderse Uitgewerij de Bruyn, 1994.
7. Ghidul muzeului Țranului Român (english version). — Bucureşti: Muzeul țaranului roman, 2004.
8. *Grabowski J.* Sztuka ludowa w Europie. — Warsaw: Arkady, 1978.
9. *Кобальчинська Р.* Мудрість скрынь // Народне мистецтво. — 2006. — № 3–4.
10. *Kos F.K.* Slovenska kmetska skrinja // Etnolog. — 1942. — № 14.
11. *Kreisel H.* Die Kunst des deutschen Möbels. Bd. 1. Von den Anfängen bis zum Hochbarock. — München: Verlag C.H. Beck, 1968.
12. *Reinfuss R.* Ludowe skrzynie malowane. — Warszawa: Sztuka, 1954.
13. *Võti T.* Eesti rahvapärased kirstud ja vokad. — Tallin: Valgus, 1974.

Список сокращений:

- ГЭ — Государственный Эрмитаж;
НГОМЗ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник;
РЭМ — Российский этнографический музей.